

известия, 2001-27 июня - с. 9

Американский оборотень в Москве

Чего стоят «Обещания» Джека Николсона, потомка вулканов

Джек Николсон — хитрец и всех хитростью заражает. Он обещал приехать в Канн и не приехал. Он обещал приехать в Москву и, вопреки прогнозам, приехал. И люди стали ждать во всех точках его предполагаемого маршрута — но он изменил сразу весь маршрут, и ожидавшие жевали свои бутерброды всухую.

Валерий КИЧИН

В московском «Луксоре», что в подвале «Метрополя», официанты уже разгребли стулья, смели остатки абрикосов и соорудили стол для высоких гостей, уже поступил мобильный сигнал: «Едут!!!», уже напряглись секьюрити и первые дамы от напряжения упали в обморок, но ни он, ни товарищи, ни даже сопровождавший их Михалков не приехали и коварно поужинали с видом на Кремль.

Он пока успешно увливает от журналистов, срывает все намеченные встречи и не дает интервью. Он в процессе неясной охоты, его глаза горят огнем вервольфа на свободе, и что творится внутри самого матерого из актеров, не знает пока никто.

Дон Везувио

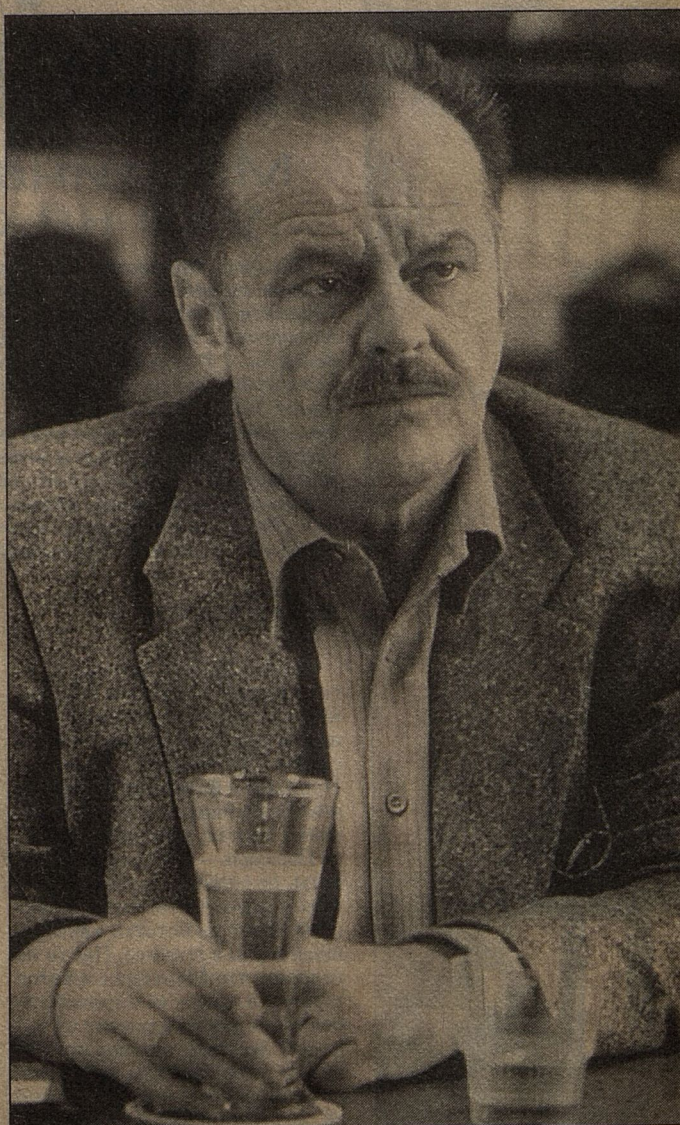
Это глыба, в которой ворочается спящий вулкан. К глыбе страшно подойти — может обрушиться и задавить просто из интереса. Глаза обычно спят, но не дай бог проснутся: так спящий кот ленивым движением лапы уничтожает пролетающую муху. В кинотеатры он стягивает людей каким-то фирменным дьявольским магнитом: мы наизусть знаем это утробное клочкотанье, этот смешок закоренелого циника, эту неподвижность перегретого котла и не можем оторваться от процесса познания — в дьяволе человека и в человеке дьявола.

В принципе будущий человек-волк поднялся непосредственно из преисподней. В архивах нет

никаких доказательств его рождения, и до тридцати семи лет он сам не знал, кто его мама, а за папу принимал собственного деда. Сенсационную историю возникновения Джека Николсона газетчики откопали, когда будущий Джокер уже снимался у Майка Николса в «Фортуне». Это была душераздирающая история.

...Танцовщице из ночного клуба в городке с романтическим именем Океан Джун Николсон было семнадцать, когда она страстно влюбилась в молодого итальянца, антрепренера и комедианта Дона Фурчилло — даже в фамилии слышалось клочкотанье близких к пробуждению Везувию. На шести поездках она пересекла Штаты, чтобы уехать к нему в Даллас, там предаться любви и опомниться только на третьем месяце беременности. Везувий взорвался: Дон Фурчилло уже имел одну супругу и теперь по американским законам мог быть посажен за двоеженство; вина отягощалась тем, что Джун была несовершеннолетней. Скандал замяли, Дон залег на дно, Джун в конспирации родила прелестного мальчика и по уговору стала его старшей сестрой. А мамой объявили 56-летнюю бабушку Этель. Папой стал дряхлеющий дедушка Джон Николсон, в честь которого удивительного мальчика и назвали Джоном Николсоном-младшим.

Младенец спал, а когда проснулся, то заподозрил неладное, и несмотря на то что дедушка-папа водил его в зоопарк, прикипал ко всем булочникам и почтальонам, встречал их у порога и

Джек Николсон: ад и рай в одной душе

вообще тосковал по отцовской плетке. И очень полюбил сестричку Джун.

Еще он полюбил почему-то шляпы. Шапочки, кепочки, французские береты, матросские

бескозырки и эковские бонбонны. Он их без конца примерял перед зеркалом, пугал почтальонов новизной своего вида, интенсивно перевоплощался — готовился к карьере. Спустя полвека у него скопится самая большая в Америке коллекция головных нашлапок, из которых многие мы видели в фильмах Джека Николсона — он считает, что шляпа определяет и часто исчерпывает характер человека, являясь ключом к его душе.

Джокер

Черт черта видит, так что приход Джона-Джека к Роджеру Корману был неизбежен. Корман слыл удачливым продюсером и выстреливал на экраны десятки ужастиков-двухцентовиков, принесших ему первую славу и первое богатство. Джон-Джек сгодился для часового ужастика «Мальчик-убийца плачет». Второй его ролью был трусливый пациент у дантиста в смешном триллере «Магазинчик ужасов» (мы больше знаем его римейк 80-х). И накопилось два десятка картин, о которых мало кто помнил, пока не явился на свет законник Джордж. Его вулкан уже взорвался и вынес призрачного адвоката в ложины беззакония, к бивакам диких байкеров — рычащих чудил в шлемах, слившихся с одноглазыми мотоциклами в поисках духовной свободы. На экраны вышел «Беспечный ездох» и Джон-Джек стал знаменит. Отныне он мог сам выбирать, с кем дружить, у кого сниматься и кого любить.

Он снимался у Кубрика, Николса, Поланского, Эшби, Формана, Антониони... Снялся с Марлоном Брандо — тот стал его соседом. Снялся с Анжеликой Хьюстон — и остался с ней на семнадцать лет. А потом снялся у

Шона Пенна в «Постовом на перекрестке», где его экс-любовница Хьюстон сыграла экс-жену его героя, зрители приняли это кино как исповедь. Он исповедался и окончательно бросил Хьюстон во имя Ребекки Бруссар, которая подарила ему двух очаровательных детишек Лоррейн и Раймонда в дополнение к дочке Дженифер от первой жены Сандры Найт и сыну Калебу от Сюзан Анспэч. Возможно, где-то на просторах планеты затерялись и другие следы его романов со старлетками, фотомоделями и подружками его дочерей, но журналисты пока туда не добрались.

Двойное дно его природы — ад и рай в одной душе — создают поле высокого напряжения везде, где он появляется. Как бы ума лишенный Макмерфи вылетел из гнезда кукушки с победным криком, который потом отозвался в Пражской весне. В фантазме «Марс атакует» он низверг президента, в «Истивских ведьмах» сыграл Сатану, что вполне ужасается с его способностью искренне ужаснуться силам зла в «Китайском квартале». Он умеет быть постным и благостным, но в этом тихом омуте всегда сидит Джокер, буйный игрок.

В Москву он привез «Обещание», где снова весьма убедительно играет священный ужас перед преступлением и гражданскую волю к справедливому наказанию. Это не лучшая его роль, как не лучший фильм у Шона Пенна, и он ничего не получил в Канне. По праву джокера Джек Николсон это знал заранее и в Канн не прилетел. В Москву прилетел — ему здесь обещают медаль Константина Станиславского, главного теоретика сценического двоедушия: «Играя злодея, ищи, где он добрый».